

В.П. Горюнов

ОБЪЕКТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ДИАЛОГА

Исходным объективным основанием “диалога вообще” является совместность существования. Применительно к современным условиям совместности существования цивилизаций на первый план в понимании диалога между ними выходит глобализация.

Исходная методологическая позиция в рассмотрении общества состоит в определенном, однозначном ответе на вопрос о том, может или не может общество (человек как вид) в принципе полностью обеспечить себя необходимыми ресурсами жизни, то есть обеспечить полное выживание всех своих членов, подразумевая под полным выживанием принципиальную возможность для каждого отдельно взятого индивида прожить всю жизнь, продолжительность которой определяется его естественными особенностями и достижениями цивилизации. Выбор ответа здесь не связывается с вопросом о численности народонаселения (за исключением абстрактных предельных значений) и действием всякого рода случайностей на уровне индивидуальной и общественной жизни. Критерием принципиальной возможности полного обеспечения общества ресурсами жизни является отсутствие необходимости внутривидовой борьбы за их распределение. Иначе говоря, это главная теоретическая альтернатива в объяснении законов общественного бытия, а именно – может или не может человечество обеспечить в процессе материального производства всеобщее благополучие, то есть (в простом витальном измерении) накормить, обути и одеть всех жителей Земли? Либо “да”, либо “нет” – именно тут находится ключ к пониманию человеческого способа жизни.

В зависимости от ответа мы получаем два варианта понимания всеобщего социологического закона, в соответствии с которым возможны принципиально разные социально-теоретические модели общества. На базе любой из двух противоположных посылок строится самостоятельная система социальной философии и философской антропологии. Следовательно, прежде, чем начинать *теоретические* дискуссии по тем или иным социальным проблемам, надо определиться с выбором исходной позиции. Если они разные, то дискуссия оказывается бессмысленной.

Таким образом, в основе социального познания, в том числе исследования конкретных социальных объектов (исторических общностей) лежат две аксиомы, представляющие собой два противоположных ответа на вопрос – может или не может общество обеспечить всеобщее выживание своих членов? Положительный ответ привычен, но он не позволяет объяснить общественную жизнь во всем многообразии ее противоречий. Отрицательный ответ еще не получил достаточного распространения, но методологически он более продуктивен. Ключевым здесь является понятие техносоциальной формулы общества, физический смысл которой состоит в том, что обществу, как совокупности людей, требуется большее жизненное пространство, чем то, которое оно в состоянии создать, то есть нужна большая масса ресурсов жизни, чем та, которую люди

могут произвести. Иначе: масса прожитой (сохраненной) жизни требует большей массы расходуемой жизни. Созданная за всю историю человечества масса ресурсов жизни не обеспечила и не могла обеспечить его всеобщего выживания, понимаемого как полное проживание жизни всеми членами совокупного населения.

В соответствии с выбранной исходной посылкой, являющейся методологической базой социального исследования, строится целостная социально-теоретическая модель общества. Различного рода экспертные аналитические выступления по поводу тех или иных социальных событий обычно представляют собой формулировки проблем, исторические аналогии, прогнозные сценарии, сопровождаются диаграммами, графиками, таблицами и другой информацией, но, как правило, не опираются на теоретическое объяснение, не вскрывают сущность, а остаются на уровне явления. Однако необходимо именно объяснение, вытекающее из фундаментального социологического закона, определенной социальной геометрии, выстраиваемой в соответствии с выбранной исходной посылкой.

Общество представляет собой систему общностей, сложившихся в результате определенных объективных причин природного и социального характера, будь то целенаправленная деятельность правителей и завоевателей или просто статистический расклад обстоятельств. Способ взаимодействия общностей определяется присущей каждой из них геоисторической формулой, складывающейся из географических, демографических, технологических, социально-культурных, геополитических факторов. Указанная формула обуславливает два основных показателя ее существования: тип внутреннего социального устройства и характер включенности в мировое сообщество. В зависимости от своей геоисторической формулы, общность может существовать либо самостоятельно, будучи встроенной в мировую или региональную систему, имея свою нишу в мировом природном и социальном пространстве; либо обязательно входит в какое-либо другое целое, в общность более широкого плана. Основным результатом предшествующего развития общества является становление глобального человечества как целостной системы материально-технического, социально-политического и духовно-культурного взаимодействия. Динамика доглобального мира определялась наличием свободных общественных связей и свободного географического и социального пространства, географической и социальной разрозненности, в глобальном мире пространства заполняются.

Понятие глобализации означает расширение сферы какого-либо явления до масштабов всеобщности человеческой жизни. До недавнего времени проблема ограничивалась глобализацией воздействия человека на окружающую природную среду, имеющего своим следствием ее истощение и загрязнение. Теперь речь идет о глобализации техники, экономики, политики, социальной и духовной сферы, т.е. о глобализации общественной жизни вообще. По всем показателям общество превращается в целостную систему, элементы которой оказываются связанными друг с другом.

Наряду с этим, понятие глобальности означает достижение обществом предельного состояния при существующем способе жизнедеятельности. Во-первых, это исчерпание материального производства, обнаружение его ресурсных и технологических пределов при отсутствии видимого альтернативного пути материально-технического развития. Во-вторых, в ходе социального взаимодействия, борьбы за жизненное пространство общностям уже некуда расширяться или отступать без столкновения с другими общностями, – человечество сомкнулось в ограниченном пространстве. В-третьих, возникновение новой социальной реальности сопровождается качественными сдвигами в общественном сознании: переходом к новой теоретической модели общества, а также к новой системе норм и ценностей, в которой базовым объективным показателем уровня общественного развития является способность к выживанию в изменяющемся мире.

Глобализация представляет собой процесс становления единой общемировой системы социального взаимодействия, но не ведет к формированию единой социальной общности людей, не означает возникновения общественной системы, требующей единого управления. Человечество не становится одной общностью землян, но жизнь каждой отдельной общности начинает зависеть от ее взаимодействия с другими общностями. При этом общество всегда остается социально дифференцированным, пронизываемым всеобщим социальным отношением “цель – средство”. Лидирующие общности воплощают в себе цель общественного прогресса, остальным уготована функция средства, производственного материала, обеспечивающего существование лидеров.

Социальное отношение “цель – средство”, будучи исторически непреходящим, реализуется в разных формах экономических и политических отношений, регулируется разными способами. В диком обществе – это просто грабительские набеги на соседей, в древних цивилизациях наряду с грабежом устанавливается порабощение, средневековые феодальные владения – это преимущественно территория сбора податей (тот же грабеж, только упорядоченный). Потом был период колониальных империй, сменившихся после их развала периодом неоколониальной, сугубо экономической зависимости.

Передовые страны более солидарны друг с другом в своих отношениях с отстающими странами. Напротив, отстающие страны менее солидарны друг с другом в этом противостоянии. У передовых стран большая заинтересованность и больше возможностей для координации своих действий.

Основу глобализации, как формирования единой системы общества, составляет борьба, присоединение, насаждение, распространение тех или иных элементов, установление господства, а не взаимовыгодное объединение. Объединение одних, как правило, направлено против других. В каких бы формах ни шел процесс глобализации, ее движущей силой остается борьба за выживание, понимаемая не как уничтожение конкурента или вытеснение его из жизненного пространства, а как превращение одних в средство существования других. Следовательно, и сотрудничество, и соперничество являются средством борьбы за выживание.

Социальное насилие страшно своей неотвратимостью. В отличие от природы, где жертва может спрятаться, убежать от преследования, в глобальном мире некуда убежать и негде прятаться, в нем можно только бороться и либо побеждать, либо терпеть поражение. Глобализация надвигается на недостаточно устоявшиеся общности и недостаточно уверенных в себе индивидов, она представляется им источником опасности, грозящей раздавить. Деятельность спецслужб, организованная преступность и экстремистский терроризм пронизывают и контролируют общественный организм, делая поднадзорной и уязвимой жизнь каждого человека, которому негде скрыться от этой тайной и явной всепроникающей публичности. Глобальное общество является тотальным по своей изначальной сути.

На смену стихийной хаотичности разделения общностей на цель и средство приходит системное взаимодействие глобального мира, в котором отношение “цель – средство” все более опосредуется и людям становится все труднее самоидентифицироваться в окружающем мире.

Современная система отношений господства и подчинения становится предельно обобществленной, опосредованной отношениями так называемого открытого, демократического общества, в котором формируется система постэкономического принуждения, когда насилие осуществляется даже не через собственность на средства производства, а через технологию, информацию. Становится не так важно – кому принадлежат ресурсы природы, более важно то, кто умеет их использовать. Отсюда и политические (с экономической подоплекой) лозунги – демократия, открытость, права человека, плюрализм и пр. Рыночные отношения становятся главным способом превращения одних общностей в средство для других общностей.

Здесь надо либо принимать вызов и бороться, либо сдаваться на милость кредиторов, к чему, собственно, и призывают коллаборационисты нового типа, обеспечивая себе тем самым привилегированные места в складывающейся системе социальной дифференциации. Либо надо закрываться, самоизолировать, обрекая себя на материально-техническую отсталость, глубокую социальную дифференциацию, вечное давление извне и вечную смуту внутри.

Современное общество с его индустриализмом, рыночной открытостью, экономическим колониализмом обнаруживает черты постсовременного общества – глобальных коммуникаций и информационно-технологического колониализма. Для установления господства в этом обществе не надо завоевывать территории, не надо вывозить сырьевые ресурсы, достаточно иметь монополию на информацию. Главной опасностью для общности становится ее информационно-технологическая отсталость.

Информационно-технологический колониализм начинается с того, что общность не может самостоятельно использовать доставшиеся ей в силу геоисторических обстоятельств природные богатства в соответствии с возможностями и потребностями мирового уровня материально-технического развития. Казалось бы, в мире должна установиться симметричная взаимозависимость: с одной стороны – владелец сырьевых ресурсов, а с другой –

собственник информации и технологии. Но природа богата или бедна не сама по себе, элементы природы становятся природным богатством в результате человеческой деятельности, в настоящее время – научно-технической. Складывается, на первый взгляд, парадоксальная ситуация, когда, например, некие кочевые племена, не бедные и не богатые, а просто дикие, вдруг становятся обладателями несметных сокровищ только лишь потому, что кто-то, где-то изобрел двигатель внутреннего сгорания, открыл способ перегонки нефти, создал технику для ее добычи на суше и на море и нашел эту самую нефть под принадлежащими данным племенам верблюжьими пастбищами. Спрашивается – кто же, в таком случае, настоящий хозяин богатства? На этот сугубо абстрактный вопрос история дала сугубо конкретный ответ – тот, кто умеет им пользоваться. А тот, на чьей территории оно находится, уже не может ни просто оставить их без внимания и продолжать жить по-старому, ни использовать их без посторонней помощи.

Отношение разделения труда, будучи отношением обмена результатами деятельности, равнозначно по своему предметному содержанию в том смысле, что субъекты обмена равно заинтересованы в нем, будь то очевидный классический пример сапожника и портного или неочевидный пример хозяина и наемного работника. Однако оно не всегда эквивалентно, поскольку обмениваемые предметы и услуги не всегда равны по затраченной на их производство массе ресурсов жизни. В обмене результатами деятельности выигрывает тот, кто ушел вперед по линии научно-технического прогресса. Следовательно, обмен между общностями продуктами производства может быть взаимовыгодным в потребительском плане, но никогда не будет равноценным в стоимостном отношении. Классическим примером такого обмена является обмен мехов на стеклянные бусы. Субъективно он выгоден как цивилизованному купцу, так и первобытному охотнику. Но объективно это неравноценный обмен, поскольку при его систематическом характере ресурс дикого добытчика исчерпывается быстрее, чем ресурс цивилизованного производителя. Общность с сырьевым характером производства всегда находится под угрозой исчерпания ресурсов и лишения источника существования. Неэквивалентный обмен существенен даже на индивидуально-бытовом уровне, когда, например, жители страны, где более высокая зарплата, отовариваются в другой стране, где более низкая зарплата, т.е. более низкая покупательная способность населения, но и более низкие цены.

В межобщностных отношениях на смену грабительским походам и колониальным захватам приходит политика установления открытых дверей, формируется открытое в глобальных масштабах общество, в котором господствующее положение занимают передовые в научно-техническом отношении общности. Таким образом, борьба за выживание на всех уровнях все больше перемещается в область научно-технического соревнования, что, впрочем, не отменяет ни собственности на средства производства, ни прямого насильственного воздействия, в том числе военного, которое приобретает полицейский характер и переходит на высокие технологии.

Современное научно-техническое освоение мира эквивалентно его географическому освоению в прошлом. В этом положении состоит одно из главных противоречий глобального мира, заключающееся в том, что у природных богатств, как правило, оказываются два хозяина – собственник территории, не способный в силу технологической отсталости воспользоваться ими, и собственник технологий, не имеющий свободного доступа к источнику сырья. Передовые общности, владельцы информации и технологии, используют демократизацию в качестве универсальной отмычки, обеспечивающей всеобщий режим открытых дверей и, соответственно, необходимый доступ к природным кладовым. Отстающие общности, владельцы этих кладовых, требуют, напротив, доступа к передовым технологиям.

Глобализация формирует открытое общество, которое характеризует общность с точки зрения способа ее взаимодействия с внешним миром и означает свободу перемещения людей, товаров, сырья, финансов, идей и вообще любых материальных и духовных ценностей. Предполагается демократия в области межобщностных отношений – правовое равенство граждан разных общностей. Ясно, что для этого необходима демократия внутри самих общностей – экономические и политические свободные отношения. Следовательно, открытое общество есть сугубо гражданское, правовое общество, в котором можно все, что не запрещено. Иначе говоря, открытое общество предполагает тотальность рыночных отношений, это свободный мировой рынок, регулируемый лишь в плане поддержания общественного порядка.

Каждая из взаимодействующих общностей заинтересована во всеобщей открытости в тех областях жизни, в которых она обладает преимуществом; и наоборот, – стремится закрыться в сферах, где она оказывается уязвимой при равенстве условий взаимодействия. Иначе говоря, каждая общность желает быть свободной в выборе своего присутствия у других и присутствия других у себя. Отсюда – государственные границы, таможенные барьеры, налоги, пошлины, квоты и т.п. И чем более высок уровень развития общности, чем более сильны ее позиции в отношениях, прежде всего экономических, с другими общностями, тем в более широкой открытости этих отношений она заинтересована. Для общностей – лидеров принцип открытых дверей есть не что иное, как орудие подчинения менее развитых общностей без применения военной силы. В принципе, и война как агрессия, – это всего лишь силовой взлом закрытой общности, навязывание ей своих правил игры путем открытого вооруженного воздействия. У более развитых общностей более развита и система правовых и нравственных нормативов (социально-культурный иммунитет) – им свобода не страшна, но то, что представляет опасность, надежно перекрывается. Незрелое в гражданском отношении общество не имеет ни надежного нравственного иммунитета, ни действенной системы правовых нормативов. А потому даже свобода духовной жизни (идеологический и прочий плюрализм) оборачивается средством подчинения слабых общностей сильными.

Лидирующей общности присущи передовая техника и технология, их обеспечивают передовая наука и образование, высокая эффективность деятельности высококвалифицированных людей обеспечивается высоким

уровнем жизни и надежной защищенностью прав и свобод во внутреннем и внешнем существовании общности. Все это в своей совокупности означает способность общности эффективно взаимодействовать с другими общностями, осуществлять обусловленный неравенством уровней технологического развития обмен неравными стоимостями.

В ходе цивилизационного развития предпроизводственный и завершающий послепроизводственный периоды человеческой жизни необходимо увеличиваются. Но хорошее образование и достаточное пенсионное обеспечение – привилегия богатых стран. Пропась между передовыми и отсталыми странами углубляется и за счет разницы поколенческой структуры населения. С одной стороны, в богатых странах увеличивается продолжительность жизни, увеличивается масса социально зрелого населения, вырабатывающего и накапливающего основной объем всех видов информации. С другой стороны, в бедных странах основная масса населения не может дожить до зрелого возраста, поколения быстро сменяются без достаточной преемственности социального опыта. Неизбежное старение населения богатых стран компенсируется иммиграцией наиболее способной и образованной молодежи из бедных стран. В итоге единый, как и природа, интеллектуальный ресурс распределяется неравномерно и все более концентрируется в отдельных общностях. Народонаселение остается главным ресурсом общества, он оказывается в распоряжении более развитых стран как нечто данное самой природой. Лидирующие общности принимают наиболее продвинутых представителей менее развитых общностей и становятся для них своими на основе более высокого, привилегированного положения по отношению к предыдущему. Это позволяет рассматривать глобализацию как всеобщую мировую урбанизацию.

Глобализация техники, экономики и политики поддается рациональному объяснению, она по-разному оценивается, но принимается как объективный процесс, данность объективной реальности. Духовная жизнь тоже глобализируется – национальные различия размываются, мифы развеиваются, духовная сфера рационализируется. Но возникают и новые типы мифологии, будучи отражением новых типов исторической общности. Однако, если в технике, экономике, политике “чужие” достижения заимствуются и принимаются достаточно спокойно, то в области духовной культуры “чужое” чаще воспринимается как враждебное, – духовная сфера оказывается наиболее чувствительной к разрушающему воздействию извне, реакция отторжения в ней является следствием действия инстинкта самосохранения общности.

Модель открытого общества – это теоретическая абстракция, художественный образ и идеологический лозунг, – все это средства борьбы за господство, и таким средством становится даже борьба за права человека. В тенденции происходит формирование двух глобальных полярных элементов мира – господствующего и подчиненного. Первый организован и социально сплочен, второй дезорганизован и разобщен.

С одной стороны, идет процесс нарастания социальной энтропии: свободное передвижение товаров, услуг, финансов, информации, рабочей силы и т.д. Но, с другой стороны, все это имеет своим результатом концентрацию передового,

лучшего в одних местах и деградацию, опустошение других мест. Либерализация жизни на уровне индивидов обеспечивает концентрацию наиболее дееспособного населения в лидирующих общностях, составляющих центр глобального мира. Следовательно, глобальный мир, как система взаимодействующих и взаимозависимых общностей, глубоко дифференцирован и не демократичен. Современным терминологическим эквивалентом глобального открытого общества является понятие однополюсного мира, необходимо перерастающего в глобальное ... закрытое общество.

Однако данная однополюсная конструкция глобального мира, подразумевающая внутреннюю дифференциацию в интегрированной системе общностей – лидеров, наличие абсолютного мирового лидера в лице самой сильной державы, является идеальной моделью. Реальное общественное развитие неравномерно, неуправляемо и непредсказуемо. Решающим фактором этой объективной неопределенности является неопределенность материально-технического развития, неоднородность и неопределенность самих природных оснований общества (географических и демографических), а значит, и магистральных направлений научно-технического прогресса, определяемых революционизирующими жизнь общества научными открытиями и техническими изобретениями. В реальном мире всегда будет существовать весь диапазон уровней развитости и степеней самостоятельности общностей, и список претендентов на мировое лидерство и кандидатов в аутсайдеры никогда не будет исчерпан.

Глобализация общественной жизни означает ее всеобщую стандартизацию, унификацию, включенность индивидов и общностей в единую систему взаимосвязанных элементов, которая формируется путем подчинения одних элементов другим, а в конечном счете, определяется единым системообразующим центром. Глобальный мир, в идеале предельно обобществленный и специализированный, необходимо разделен по схеме “центр – периферия”. Вопрос в том, каково содержание и формы этого центр-периферийного разделения? В цивилизациях всегда был центр, но сосуществующих цивилизаций было достаточно много. Означает ли становление глобального мира складывание единой цивилизации? Это сугубо абстрактный вопрос, не имеющий определенного ответа. Глобальный однополюсный мир представляет собой скорее идеальную модель, чем действительно существующий объект.

В ходе межобщностного взаимодействия, в основе которого лежит борьба за выживание, более организованные общности наращивают ресурсный потенциал и повышают эффективность его использования за счет эксплуатации других, менее организованных общностей. Глобализация экономики ведет к исчерпанию этого резерва повышения эффективности в той мере, в какой исчезает не занятое, свободное от эксплуатации социальное пространство. Глобальность мира означает его полную занятость и поделенность, в нем нет ни свободного географического пространства, являющегося дополнительным источником природных ресурсов, ни свободного социального пространства, являющегося дополнительным источником трудовых ресурсов. Человечество еще

не переживало такого состояния и потому никто не может достаточно обоснованно (без лозунгов и пророчеств) сказать о том, что будет дальше.

Стихийная неупорядоченность, спонтанность и хаотичность войны, как средства урегулирования международных отношений, в эпоху глобализации сменяется упорядоченностью и регулируемостью наказания или уничтожения противника. С одной стороны – четко спланированные террористические акты, с другой – экономические санкции и точечные ракетно-бомбовые удары по выборочным целям.

Международный терроризм не означает стирания границ общностного разделения, он представляет собой специфическую форму межобщностной борьбы за выживание в условиях глобализации. Международный терроризм является неявным придатком государственной политики и тем самым качественно отличается от международной преступности. В целом глобализация общественной жизни характеризуется расширением транснациональной экономики (материальное основание глобализации), межнациональной организованной преступности и международного терроризма, эксплуатирующего религиозный фундаментализм. Транснациональная экономика складывается на почве клуба лидирующих общностей, занимающих господствующее положение в мире, межнациональная организованная преступность существует на основе перепада уровней материально-технического развития разных общностей, международный терроризм проистекает из претензий богатых, но не самостоятельных в информационно-технологическом и военно-техническом плане общностей, претендующих на мировое лидерство. Исходя из этого, определение международного терроризма, как врага всего человечества, недостаточно корректно.

Период войн, как битв больших масс людей в виде армий, остался в прошлом. В глобальном мире на смену дискретным войнам, складывающимся из ряда отдельных сражений и линий фронтов, приходит тотальная непрерывная война, включающая в себя непрерывную череду локальных конфликтов, террористических актов и полицейских акций, разворачивающихся во всем мировом пространстве, включая космос и подводный мир, и втягивающих все мировое население без разделения на военное и гражданское. Террористический акт, в отличие от военного действия, персонифицирован по исполнителям, жертвам и требованиям. Впрочем, многие военные действия имеют характер террористических актов – например, артобстрелы и бомбардировки городов.

Терроризм имеет глубокие исторические корни, это не случайный выброс общественного развития, не социальная аномалия. Сущность социальной жизни не меняется, бескомпромиссная борьба за выживание остается, однако организационные и материально-технические возможности ее ведения неуклонно возрастают.

Целью террора является устрашение и на его основе достижение нужного поведения, необходимых действий со стороны оппонентов, противника, жертвы и т.п. Террор, в отличие от войны, несимметричен в том смысле, что с одной стороны, недостаточно сильной для ведения открытой борьбы, он ведется тайно, замаскированно (партизанский или бандитский террор – в зависимости от оценки

его целей), а с другой стороны он ведется открыто, явно, ибо точечные удары, карательные спецоперации силами быстрого реагирования и прочее – это тоже терроризм. С обеих сторон главным средством воздействия является превращение обычных, не участвующих в борьбе людей в заложников, с обеих сторон – это государственный терроризм, связанный с определенным разделением мира.

Терроризм является крайним выражением войны всех против всех, которая характеризуется всеобщностью, но меняет свои исторические формы. В условиях глобального мира терроризм стал политически организованным и обрел международные масштабы, превратился в один из характерных элементов новой социальной реальности, в которой все отношения настолько переплетены и опосредованы, что классическая прямая и открытая война исчерпывает свои возможности в качестве их регулятора. Государство, как орган, предотвращающий войну всех против всех, в условиях глобализации оказалось бессильным.

Применительно к отдельному индивиду, простому человеку террор представляет собой дополнительный источник социального давления, к которому человек должен привыкнуть и научиться с ним жить, как он привык жить с возможностью кражи имущества, нападения бандита или маньяка и т.п. Терроризм, становящийся обыденным явлением окружающей социальной среды и формирующий специфический образ жизни, порождает и новые формы социальных различий в виде различия возможностей обеспечения личной безопасности людей.

Вместе с тем, поскольку борьба за выживание неустранима в принципе, а средства борьбы становятся все более разрушительными и способными при выходе их из-под контроля привести к всеобщему самоуничтожению людей, постольку вольно или невольно осуществляется поиск путей, ведущих к взаимопониманию. В связи с этим, терроризм можно интерпретировать как выражение исчерпания ресурса взаимопонимания, герменевтический тупик как отражение объективно неразрешимого противоречия в отношении “цель – средство”. Одни общности предлагают систему отношений, в которой другие общности объективно будут служить их средством, а эти другие общности категорически отвергают такую систему, но обычным производственно-технологическим (тем более военным) путем добиться своего не могут и обращаются к террору как единственно возможному для них средству борьбы.

Современные процессы глобализации не дают достаточного материала для построения реальных сценариев возможных вооруженных конфликтов в глобальных масштабах. Однако объективная неравномерность материально-технического и социального развития не позволяет экстраполировать современную мировую динамику в необозримое будущее и исключить возможность воспроизведения в глобальных масштабах силовых противостояний, аналогичных тем, которые неоднократно переживала Европа в многополюсном и двухполюсном распределении сил. Тем не менее, траектория движения центров тяжести в социальном пространстве и конфигурация будущей мировой конфронтации оказывается непредсказуемой.